

вдвоем на ложе. И, уж конечно, прекрасная Элейна была счастлива, и сэр Ланселот тоже, ведь он думал, что держит в объятиях другую.

Тут мы их оставим среди поцелуев и объятий, обычных в таком деле, и поведем речь о королеве Гвиневере, которая послала к ложу сэра Ланселота одну из своих женщин, какой всех более доверяла. Но та, придя, обнаружила, что постель холодна и пуста; и с тем она вернулась к своей королеве и это ей рассказала.

– Увы! – воскликнула королева. – Куда же делся этот вероломный рыцарь?

И королева едва рассудка не лишилась, она билась и металась у себя на ложе, как безумная, и пять часов не могла уснуть.

А у сэра Ланселота была привычка разговаривать во сне, и он часто произносил сквозь сон имя возлюбленной своей, королевы Гвиневеры. Вот он бодрствовал, сколько ему хотелось, а затем, как обычно, уснул, и леди Элейна тоже. Во сне же начал сэр Ланселот разговаривать и выболтал все, как сорока, про любовь свою и королевы Гвиневеры, и говорил он так громко, что королева услышала его на своем ложе. Услышавши звук его голоса, разгневалась королева без меры и от гнева и боли не знала, что делать, а потом закашляла так громко, что сэр Ланселот пробудился. И лишь только он услышал ее кашель, в тот же миг он понял, что лежит с королевой Элейной, и вскочил он из ее постели, как безумный, в одной рубахе и встретился с королевой Гвиневерой посреди залы.

И сказала ему королева так:

– А, коварный ты и вероломный рыцарь! Смотри не вздумай оставаться более при моем дворе и без промедления покинь мои покои! Да не будь так дерзок, коварный рыцарь-изменник, чтобы еще хоть когда-либо показаться мне на глаза!

– Увы мне! – воскликнул сэр Ланселот.

И он так опечалился ее словам, что прямо, где стоял, без чувств повалился на пол. А королева оттуда удалилась.

Когда же сэр Ланселот пришел в себя, он из верхнего окна выпрыгнул прямо в сад, и шипы и колючки исцарапали ему все лицо и тело, а он бросился бежать куда глаза глядят, обезумевший от своего горя. Он скрывался, блуждая, целых два года, и никто из встречавшихся ему не мог угадать в нем сэра Ланселота.

## 9

А теперь мы возвратимся к королеве Гвиневере и прекрасной леди Элейне, – а леди Элейна, узнав про жестокие слова, сказанные королевой сэру Ланселоту, и про то, как он упал без чувств и как затем выпрыгнул из верхнего окна, так сказала королеве Гвиневере:

– Госпожа, вы не правы перед сэром Ланселотом, и вот теперь вы его потеряли, ибо по виду и по речам его я сужу, что он лишился рассудка навеки. Вы же, госпожа, увы! совершили великий грех и сами себя опозорили, ибо у вас есть супруг – король, и ваш долг любить его; ведь на этом свете нет другой королевы, чьим супругом был бы такой король. А я, когда бы не вы, могла бы добиться любви господина моего сэра Ланселота; ведь у меня есть причина любить его: ему отдала я мою девственность и от него родила сына чудесного по имени сэр Галахад. Он же, когда придет его срок, будет первым среди рыцарей мира.

– Вот что, леди Элейна, – сказала ей королева, – как только настанет день, повелеваю вам покинуть мой двор. И если только в самом деле любите вы сэра Ланселота, не разузнавайте, где он скрывается, ибо тогда он погибнет!

– Что до этого, – отвечала леди Элейна, – полагаю, что он и так уже погиб навеки, и это сделали вы! Теперь ни вам, ни мне не видать больше его ласк, ибо, когда он выбросился вон из того окна, он так страшно стонал, как не случалось мне слышать, чтобы стонал человек. Увы! – сказала прекрасная Элейна.

– Увы! – сказала и королева, – вижу я теперь, что мы потеряли его навсегда!

А наутро леди Элейна собралась и, не медля, отправилась в обратный путь. Король Артур со ста рыцарями поехал провожать ее через лес. И по пути она рассказала сэру Борсу Ганскому обо всем, что и как было минувшей ночью, и как сэр Ланселот выбросился из окна, лишившись от горя рассудка.

– Увы! – воскликнул тут сэр Борс, – где же теперь господин мой сэр Ланселот?